

М.Е. Бахирев - солдат Великой Отечественной

Автор: Гусева Юлия

Вячеславовна, МБОУ ДОД
ДООЦ №1, 11 класс,

Руководитель: Курякова

Ирина Владимировна,
МБОУ ДОД ДООЦ №1,
педагог дополнительного
образования,

Оглавление

Как все начиналось.....	2
«Завтра была война».....	5
А на войне, как на войне.....	7
В тылу врага	9
Партизанский отряд	12
Когда окончилась война	16
Библиография	19
Приложение.....	20

Как все начиналось...

2015 год – год особенный. Наша страна будет праздновать самый важный и светлый для нас праздник, который, несмотря на все потрясения, произошедшие в нашем обществе, по-прежнему объединяет и сплачивает нас. Это победа нашего народа над фашистской Германией в Великой Отечественной войне. 70 лет отделяют нас от этого судьбоносного события, но наша память по-прежнему хранит события тех дней. А это становится все труднее и труднее.

Непосредственных свидетелей, то есть участников этой войны становится меньше с каждым годом. Они уходят из жизни. Поэтому, сегодня каждый может интерпретировать любой вопрос, так как ему вздумается. Появилось огромное количество конъюнктурных работ, которые откровенно извращают представления о Великой Отечественной войне. Появляются работы, которые делают всё, чтобы умалить значение Победы советского народа над фашистской Германией. Таким образом, для нас особенно ценны сегодня сведения, которые оставлены нашими соотечественниками в мемуарах, дневниках или просто воспоминаниях. Как писал великий полководец Г.К. Жуков: « Хотя прошло уже много лет после описываемых событий, наверное, и сегодня ещё нельзя точно сказать, что именно из пережитого и виденного несёт на себе отпечаток вечности» [9,11].

Рассматривая мемуарную литературу, мы всегда получаем очень индивидуальный взгляд на происходящее. Этим она и интересна. У каждого своя война. Как писал азербайджанский теолог, Али Апшерони, сам прошедший войну в Афганистане: «С войны никто не возвращается таким, каким туда ушёл»[15]. Видение войны у каждого человека своё, подчас неповторимое. Недаром сегодня так значителен интерес к «устной истории», которая помогает и профессиональным историкам, и тем, кто интересуется исторической наукой, глубже проникнуть во многие события Великой

Отечественной войны. Помогает посмотреть на неё с другой точки зрения[11].

Герой нашей работы волею военной судьбы попал на фронт, как и миллионы советских граждан. Провёл некоторое время в партизанском отряде, а затем, выполняя задания командира, находился на подпольной работе. Его воспоминания об этих днях позволяют нам представить себе, как жило партизанское и подпольное движение на советской оккупированной территории.

В отличие от работ профессиональных историков, воспоминания Михаила Ермолаевича Бахирева, которому посвящена наша работа – это взгляд как бы изнутри, глазами очевидца. Основным источником информации для нас стали дневники М.Е. Бахирева, которые хранятся сегодня в фондах Красноярского Краевого Краеведческого музея. Личность этого человека уже изучается нами не первый год. Талантливый, но малоизвестный сибирский художник, он оставил нам богатое творческое наследие. К сожалению, сегодняшние красноярцы мало его знают, так как картины М.Е. Бахирева, почти не выставляются. В юности Михаил Ермолаевич вместе со своей семьёй подвергался репрессиям. Об этом трагическом этапе его биографии мы уже писали в предыдущих работах.

Жизнь этого человека была настолько насыщенной и яркой, что обращаясь к ней снова и снова, мы находим новые моменты, в которые нам интересно углубляться. В этом году нашей темой стала военная биография М.Е. Бахирева. Хорошо сохранившиеся дневники предоставили нам обширный материал для изучения, который мы дополняли сведениями из научных работ, посвящённых Великой Отечественной войне. Так родилась тема «М.Е. Бахирев – солдат Великой Отечественной».

Нам повезло – удалось посмотреть личные дневники М.Е. Бахирева, которые представляют собой общие тетради с хорошо сохранившимся и

читаемым текстом. Кроме того, мы изучили его личные документы такие, как военный билет, удостоверение ветерана войны, удостоверение, прилагающееся к боевой награде, а также фото из семейного архива. Беда в том, что подлинных документов военного периода в архиве художника сохранилось немного [14]. Мы предполагаем, что причиной этому стали такие события, как репрессия семьи в 1937-1938 гг., а также пережитый Бахиревым во время войны немецкий плен.

Мы думаем, что многие документы были сознательно уничтожены Михаилом Ермолаевичем, в жизни которого было много горя и страданий. Вот и стали для нас главным источником информации его дневники, на страницах которых мы нашли воспоминания этого человека, прошедшего Великую Отечественную войну от первого и до последнего дня.

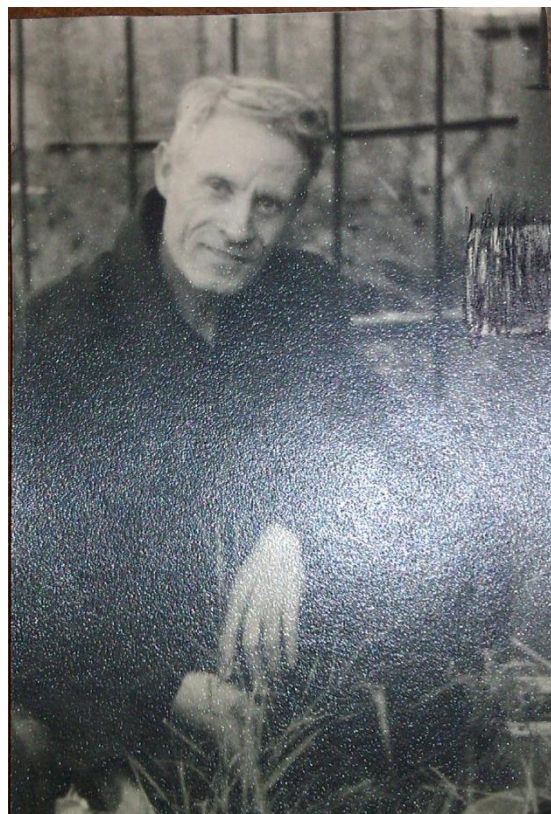
Воспоминания писались не сразу после войны. Первые записи относятся к 1957 году. Но память еще была свежа, и многие строки источают такую душевную боль, как глубокая рана источает кровь. Более поздние воспоминания уже не такие отчетливые, но и эти строки, видимо, причиняли автору истинные страдания. Вот тогда мы и задумались: с какой же болью живут сегодня ветераны той страшной войны? Как носят они в себе память тех трагических дней, и как трудно им об этом говорить

Поэтому, мы считаем огромным счастьем и удачей случай, который предоставил нам возможность познакомиться с общими тетрадями Михаила Ермолаевича Бахирева.

«Завтра была война»

Дневник М.Е. Бахирева.

М.Е.Бахирев, 1960 г.

Художник Михаил Ермолаевич Бахирев родился в 1914 году в городе Красноярске в семье железнодорожного рабочего. С раннего детства его отличал талант живописца, который сумел разглядеть в нём известный красноярский художник и педагог Дмитрий Иннокентьевич Каратанов. В детстве мальчик рос болезненным, слабым. Его единственной привязанностью была живопись, но профессионального образования живописца он не получил.

В 1937 году отец М.Е. Бахирева был арестован и осуждён за участие в секте баптистов. Это событие стало ударом для всей семьи, которая была выслана из Красноярска и прожила год в селе Емельяново. Юный Бахирев, который к этому времени успел поработать художником-оформителем в Красноярском Краеведческом музее, тяжело переживал преследования своей семьи со стороны властей. Клеймо сына «врага народа» отравляло его

существование и препятствовало его жизненным планам. В результате он не сумел получить ни достойного образования, ни какой-либо профессии. Единственное, что он умел - это рисовать. Хотя он уже давно достиг призывного возраста, в армию его не брали. Это может показаться странным, так как мы знаем, что предчувствие надвигающейся большой войны уже владело умами советских людей в 1938 году. Но М.Е. Бахирев сам объясняет, почему его не брали в Красную Армию: « По слабому здоровью к строевой службе я был не годен, но на учёте военного стола стоял. Ещё на меня была возложена обязанность худ.оформлениегорвоенкомата ежегодно к праздникам 1 мая и 7 ноября» (орфография документа сохранена) [1].

В 1939 году М.Е. Бахирев уезжает на станцию Козулька, где устраивается учителем рисования и черчения в местную школу. Весной этого же года он получает повестку с требованием явиться в военкомат. Его отправляют служить на станцию Харанор Забайкальского военного округа. Бахирев пишет в своём дневнике: «В 404 артиллерийском гаубичном полку служил рядовым, но в строю не был. Был клуб, поэтому я сразу попал под команду нач. клуба. Работал и в штабе полка чертёжником» (орфография и стилистика документа сохранены) [1].

Если учесть, что положение на восточных границах нашей страны накануне 1940 года было тревожным (уже отгремели события на реке Халхин-Гол и у озера Хасан), понятно, почему сибирского парня отправляют на восточные рубежи. Служба молодого солдата проходила достаточно безмятежно. Его слабое физическое здоровьешло ему быть полноценным солдатом, зато позволяло заниматься тем, что нравилось больше всего в жизни. В дневнике мы читаем: «В полковом клубе писал декорации и портреты вождей. Часто я был участником худ.самодеятельности, в качестве баяниста» (орфография документа сохранена)[2].

Он много занимался картографией, хорошо зарекомендовал себя, и даже получил направление на курсы среднего командного состава, от

которых отказался. Это время навсегда осталось в его памяти, а отношение к командиру полка, майору Василию Михайловичу Андрееву было самым тёплым. Наверное, это редкий случай, когда на его пути встретился добрый и отзывчивый человек. Но всё разом закончилось летом 1941 года.

А на войне, как на войне

Полк Бахирева был переброшен в район города Бердичева. Начался ад первых месяцев войны, о котором так много написано: «1941 год был годом безмерной трагедии. Красная армия несла колоссальные потери и отступала (Кандидат исторических наук, участник Великой Отечественной войны Г.А. Васильев) [7,16]. Но в сознании молодого солдата эти страшные месяцы остались смутными воспоминаниями, отдельными эпизодами. Здесь уже никто не вспоминал о его физической немощи, он делал то, на что был способен: « Был посыльным носил пакеты на передовую, был проводником т.е. знал хорошо местонахождения полков и арт. батарей исполнял должность проводника для вновь прибывших, в штабах чертил карты, был адъютантом у нач. штаба полка. Когда к нам приехал командарм М.Ф. Лукин мне довелось кое-что докладывать о положении на передовой» (орфография и стилистика документа сохранены) [4].

Ощущения солдата Бахирева полностью совпадают с тем, что знаем мы из других источников об этом периоде. Историческая литература, посвященная первым месяцам войны, рассказывает нам о таких явлениях как хаос и дезорганизация в наших частях, но и ожесточенный отпор враг тоже встретил: «Летом 41 было всякое. Пыльные колонны наших пленных, дороги, забитые беженцами,... были паника и ощущения свершившейся катастрофы» [10,146]. Мы читаем в дневнике: « В 1941 г. осенью немцы, устроив по нашим позициям внушающую страх и ужас арт. подготовку сорвали наши позиции с обороны устремились на мотоциклах в наши тылы... Был удивительный случай Один смельчак пытался одной гаубицей

остановить немецкий натиск, но был смят немецкими танками» (орфография и стилистика документа сохранены) [3].

Страницы дневника сохранили нам воспоминания, которые не имеют ничего общего с героизмом, но их обыденность поражает наше воображение не меньше. Мы читаем: « Как мне помнится, глухой тёмной ночью мне вручили пакет доставить из штаба полка в штаб дивизии Долго я блудил с этим срочным пакетом и только на рассвете другого дня с выговором начальника я его вручил Местность новая не знакомая, дивизия дислоцировалась. Я был буквально шокирован своей рассеянностью и безответственностью ибо мой мозг был сильно утомлён постоянной напряжённостью» (орфография и стилистика документа сохранены) [4]. Эти скупые строки - лучшая характеристика, тому какие чувства переживали советские солдаты в эти первые месяцы войны. Растерянность молодого Бахирева неудивительна в том кошмаре, который царил летом 1941 года.

Как мы знаем, советские войска откатывались назад, и в сентябре 1941 года часть, в которой служил наш герой, оказалась в Смоленской области, близ города Ярцево. 10 октября 1941 года немцы прорвали оборону на этом участке фронта и мощный миномётный и пулемётный огонь уничтожил почти весь полк, в котором служил Бахирев. Разрозненные группы солдат оказались в окружении и вынуждены были выбираться из него самостоятельно. Известно, что огромное количество советских солдат в это время попало в фашистский плен: «8 сентября 1941 года Гитлеровское командование издал «Памятку об охране советских военнопленных». В ней прямо указывалось, что по отношению к советским военнопленным гитлеровцы отказываются от соответствующих положений международного права. По сути дела, это была установка на истребление попавших в плен советских солдат и офицеров» [7,355]. Бахиреву не повезло, он попал в такой плен: «Спасаясь от немцев мы вынуждены были скрываться в лесу. Но голод гнал нас к жилищам людей Однажды выйдя из леса мы попались группе нем.

мотоциклистов и были угнаны в лагерь в/пленных. Лагерь, колючая проволока и страшный голод от которого умирало 90-100 человек» (орфография и стилистика документа сохранены) [5]. Воспоминания нашего героя совпадают с тем, что описано военными историками: советские солдаты должны были погибнуть.

Всё это случилось под городом Ярцево Смоленской области. О своём пребывании в плену Бахирев пишет мало, да и продлился плен недолго. Через две недели Бахиреву удалось бежать: « В Ярцево нас гоняли на работы Однажды я отважился на отважный замысел. Изучив характеры вахманов и в конце рабочего дня, когда уже наступили сумерки я спрятался в развалинах дома очевидно разрушенного бомбардировкой И когда все ушли, рабочий день кончился, я выполз из немецкого ада» (стилистика и орфография сохранены) [5].

Литература, посвящённая войне, а особенно научная, не обращает внимание на бытовые подробности, они не заслуживают внимания серьёзных учёных-историков. Но из них (обыденных поступков, переживаний простых людей) складывается монументальное полотно той великой и страшной войны. Это замечено не нами. В произведениях замечательного советского писателя Константина Симонова война названа мирным словом «работа». И в самом деле, изо дня в день она становилась для многих тем образом жизни, в котором нужно было найти своё место и постараться выжить. Что мы знаем о жизни тех сотен тысяч солдат, которые оказались в окружении, пробирались к своим, попадали в плен или нарывались на немецкую пулю?!

В тылу врага

Дневники Михаила Ермолаевича позволяют нам представить себе, хотя бы в общих, чертах как могла складываться эта жизнь. Ему повезло, он сумел раздобыть гражданскую одежду, которая сменила красноармейскую гимнастерку. Бахирев не пишет, как это произошло: украл ли, кто-то дал,

сознательно спасая молодого солдата. Но это позволило ему украдкой перемещаться от деревни к деревне, пытаясь избежать нового столкновения с немецкими солдатами. Не стоит думать, что все люди, которые оказались на оккупированной территории были скованы страхом, боясь оказать помощь, которая могла повлечь за собой тяжкое наказание со стороны оккупантов. Хотя «Сразу же после захвата фашистскими войсками советского города или другого населённого пункта военные комендатуры, гестапо и другие фашистские карательные органы приступали к «фильтрации» населения» [7,342]. В дневнике мы читаем: «У одного учителя я запасся альбомом для рисования и карандашами. Натурные зарисовки я делал быстро давая хорошее сходство с оригиналом. За каждый нарисованный портрет я иногда зарабатывал хлеб на целые сутки... Так я бродяжил, потом достал для себя фиктивные документы в дер. Нейково у старосты волости т.е. выкрал бланки паспортов на рус.и нем. языках» (стилистика и орфография сохранены) [6].

Ему действительно везло. Двигаясь от деревни к деревне: Духатино, Шолбаны, Нейково, Девич, Дуброво, он словно чудом избегает столкновений и с немцами и с местными полицаями. Ночует в деревенских банях, стогах сена. Фронт отодвигается от него всё дальше и дальше и надежда попасть к своим становится всё призрачней. Так он добирается до города Красного. Невозможно себе представить какие чувства владели молодым человеком, оказавшимся в такой ситуации. Реальная жизнь намного прозаичнее и банальнее, чем на книжных страницах. Он вспоминает, что ему даже приходила в голову мысль прибиться к какой-нибудь одинокой местной жительнице. Благо, война таких одиночек породила тысячи, но внутреннее благородство, которое всегда было присуще этому человеку, не позволило ему воспользоваться этим вариантом. Тогда в его жизни случилась встреча, о которой он помнил до конца своих дней.

Постоянно скитаться бывший красноармеец долго не мог. С каждым днём его внешний облик становился всё подозрительнее. Читаем в дневнике: «Обросший бородой грязный весь во вшах. Со стороны я походил на обречённого на смерть доходягу. Да и мне оставалось жизнь чуть более недели... На окраине одного большого села стояло большое деревянное здание. Был поздний вечер Из окна слабо пробивался свет керосиновой лампы. У калитки меня встретили две женщины, это были учительницы Школа была пуста Я попросил у них что либо поесть Несмотря на постоянную тревогу создавшегося лихолетья они оставили меня ночевать. Через некоторое время вышла из другой комнаты девушка студентка 4го курса ин.яз. Сарра Винц, еврейка гостившая вместе с подругой на летних каникулах. Война захватила их врасплох и они вынуждены были оставаться в этом селе». (орфография документа сохранена) [1]. Эта встреча произошла в селе Рудня Смоленской области. Отважные женщины укрывали у себя не только девушку-еврейку, но и красноармейца Бахирева. Можно только догадываться чем грозил им такой поступок. В дневнике М.Е. Бахирева мы находим сведения о том, что уже с первых недель войны жители оккупированных территорий прекрасно знали, как фашисты обходятся с евреями.

Читаем в дневнике: «В местечке Ляды около речки Мереи немецкий карательный отряд зверски расстрелял 800 чел. Среди них женщины и дети Это были евреи. Пишу со слов очевидцев» (орфография и стилистика документа сохранены) [1] Поэтому мы считаем, что поступок безымянных учительниц села Рудни был настоящим проявлением героизма, о котором эти женщины даже не задумывались. Недаром, в исторической литературе мы читаем, что «идея народной войны овладела сознанием масс,... помогала найти своё место в борьбе с захватчиками всем оставшимся во вражеском тылу советским людям, в том числе и тем, кто не могут владеть оружием»[7,39]. Они не выпроводили опасных гостей как можно скорее.

Бахирев пишет: «Я провёл у них 2 дня. За это время я немного набравшись сил сумел сделать немецкий штамп с германской свастикой и орлом. Сарра продиктовала мне текст документа по-немецки. Положение её было тяжёлым. Долго я уговаривал её идти со мной, но девушка не отчаялась пуститься в такое странствие. Бедная несчастная Сарра погибла... Немцы в конце концов её обнаружили. Случайно, после войны наша часть оказалась недалеко от Рудни... Я встретил жителя, который был очевидцем происшедшего. По доносу предателя Гестапо схватили её, надели верёвочную петлю на ноги, привязали к автомашине. Девушка была растерзана. А учительниц расстреляли из автоматов» (орфография документа сохранена) [4].

В своём дневнике через много лет Михаил Ермолаевич писал, что загоды войны он видел много страшного, но этот эпизод был самым тяжёлым военным воспоминанием.

Партизанский отряд

Покинув Рудню, Бахирев продолжает скитаться. Это было очень опасно, так как вызывало подозрение у всех, с кем ему приходилось сталкиваться. Судьба привела его в деревню Зуньково, которая находилась в Краснинском районе Смоленской области. Здесь и состоялась важная знакомство с жительницей села Марией Чепиковой, которая являлась связной партизанского отряда, носившего название «Саша», по имени своего командира.

Не часто партизанскую войну вели люди, которые были знакомы с основами военного дела, умели владеть оружием, не говоря уже о знании партизанских методов борьбы, правил и техники конспирации, умении пользоваться минно-взрывными средствами и т.д. В отряде «Саша» только командир имел представление о том, что такое военная наука. Большая часть партизан ещё вчера были обыкновенными мирными людьми.

Наш герой оказался в партизанском отряде на территории Смоленской области, где сражался в годы войны 41 отряд (более 6500 человек). Отряды были и многочисленные и не очень. Таким небольшим был отряд, который носил название «Саша».

Мы нашли сведения об этом отряде в книге Фёдорова П.И. «Последний бой». Действительно, на Смоленщине действовал партизанский отряд «Саша», которым командовал Александр Бикбаев. С этим отрядом и связала Михаила Ермолаевича Мария Чепикова. Это случилось в начале 1943 года [12].

О своём партизанском командире М.Е. Бахирев много пишет в своих дневниках, правда память подводила бывшего партизана, фамилию командира слегка искажает, называя его Битбаевым. Мы думаем, это простительно - человеческая память несовершенна. Но главное Бахиреву запомнилось хорошо. Он пишет: «Битбаев Александр бежал из германского плена не «шатался» по Смоленской обл; а стал постепенно собирать партизанский отряд, который со временем превратился в грозную военную силу и стал беспокоить оккупантов в области, создавая всевозможные препятствия»(орфография и стилистика документа сохранены)[5]. К воспоминаниям нужно всегда относиться очень внимательно и осторожно. Здесь же в дневнике, противореча самому себе, Бахирев пишет, что в отряде было не более сотни человек. Но для нас важно другое, попав к своим, измученный скитаниями Бахирев был бесконечно счастлив: «Мария Чепикова направила меня в партизанский отряд к Саше Битбаеву Он ласково меня принял и вручил мне оружие Меня сразу включили в «работу» подрывать германские поезда» (орфография и стилистика документа сохранены) [5].

Противоречие здесь только на первый взгляд. Многие отряды Смоленской области создавались самостоятельно по инициативе людей, оказавшихся во вражеском тылу. Они были немногочисленны, сами избирали

командиров, добывали оружие и приступали к борьбе с оккупантами. Прочных связей с советским тылом у них не было, по крайней мере, в начале. Поэтому, Михаил Ермолаевич не противоречит исторической действительности: вначале отряд был, видимо, невелик. Зато, командир был человек сметливый, это видно из дальнейших событий.

Александр Бикбаев решил использовать художественный дар своего бойца. Бахирев был отправлен в город Красный, где поселился на квартире у гражданки Минченковой. Ему необходимо было легализоваться. Трудно сказать, как это произошло, но ему удалось, он не только поселился в Красном, но даже нашёл себе работу, преподавая в учительской семинарии. Но главной его задачей было другое: он должен был собирать сведения о местонахождении немецких частей, полицейских участков, а также доставал фонарики у немецких солдат и батарейки к ним. Партизанам они были в лесу крайне необходимы.

Бахирев пишет: «Мне постоянно приходилось прятаться от Краснинской полиции, кот. для меня были опаснее нежели нем. комендатура. Стоило мне нарисовать с натуры нем. солдата, который принёс мне лист бумаги и попросил нарисовать его, и с тех пор многие просили сделать их портрет. Общаясь с солдатами, я узнавал много интересного, о чём сообщал в отряд» (орфография и стилистика документа сохранены) [5].

Связь неопытный «разведчик» держал с партизанским отрядом, который находился в Паньковском лесу или иначе называя это место, Бахирев пишет «Перховская лесная дача». С посланцами отряда встречался на квартире Чепиковой: «Обычно поздно вечером минуя немецкие посты пробирался в дер. Зуньково, докладывая положение дел Краснинской комендатуры Со мной жили ещё 2 чел., кот. работали в комендатуре» (орфография и стилистика документа сохранены) [5].

В кинофильмах и книгах о войне мы часто видим смелых и находчивых людей, которые, рискуя собою, без специальной подготовки, действуют в тылу врага. Но в реальной жизни это мало соответствует действительности. Это мы увидели на примере биографии Михаила Ермолаевича. Он вспоминает, что главную опасность для него представляли даже не немцы, а свои, русские, которые пошли на службу к фашистам: «Галузин начальник Краснинской полиции этот ужасный палач, рукою которого было много расстреляно евреев, эта лакейская угодливость внушала уважение к нему со стороны немцев. Где-то я опростоволосился. Он арестовал меня. Меня привели в его рабочий кабинет и ненадолго оставили одного. К счастью окно было открыто и я поспешно воспользовался удобным случаем, вылез из окна и убежал в Зуньково, а ночью ушёл в отряд» (орфография и стилистика документа охранены) [3]. Так закончилась карьера разведчика, которая была такой недолгой, но такой памятной в судьбе солдата Бахирева.

До осени 1943 года он находился в отряде. Дневник сохранил скудные воспоминания о жизни партизан, которую наблюдал Бахирев: «Автоматов у нас не было, у всех были 3^хлинейные винтовки. Отряд совершал вооружённые налёты на автомобильный транспорт, железную дорогу. Немцы серьёзно забеспокоились и не один раз пытались нас выкурить из леса с помощью власовских формирований и полиции» (орфография и стилистика документа сохранены) [3]. Вот и всё, что мы прочитали в дневнике о партизанском отряде «Саша». Да ещё, пожалуй, имя боевого товарища Степана Дивокова, который попал в отряд также бежав из немецкого плена. И опять, личные воспоминания не противоречат исторической правде. Из научной литературы мы знаем, что партизанские отряды, которые создавались самостоятельно, должны были подчас обеспечивать себя оружием, боеприпасами и снаряжением, которые местное население находило на местах прошедших боёв. Так что, отряд «Саша», вполне мог обходиться старыми винтовками, пока не добыл себе в бою лучшее оружие.

Но это не мешало, по словам Бахирева «бояться немцам этих мест как огня, обычно посылая туда полицаев, служивших у немцев за котелок немецкого супа» [2].

Партизанский отряд Бикбаева не был мощным. Но деятельность этого отряда приносила свои плоды в общей борьбе против страшного врага. А в рядах отряда, простым партизанам сражался и наш земляк Михаил Ермолаевич Бахирев. Поэтому, когда мы читаем, что в ходе наступательных операций Красной Армии смоленские партизаны неоднократно выводили из строя участки железных дорог Вязьма – Брянск, Смоленск – Сухиничи, и ряд шоссе и грунтовых дорог, вместе с воздушнодесантными и рейдирующими кавалерийскими частями дезорганизовали движение на двух основных транспортных артериях группы армий « Центр» - железной и шоссе Смоленск – Вязьма, мы всё время помним о том, что где-то там сражался и красноярец М.Е. Бахирев.

Его партизанская деятельность закончилась когда наступил перелом в Великой Отечественной войне. Красная Армия погнала врага на запад, освобождая родную землю. Осенью 1943 года советские войска вошли на Смоленщину. На освобождённой территории партизанские отряды вливались в регулярные части Красной Армии. М.Е. Бахирев был зачислен рядовым в военно-строительный отряд, который сооружал мосты и переправы.

Когда окончилась война

Для нашего героя война закончилась в 1945 году в городе Штеттене, на реке Одер, в Померании, но домой в Красноярск он вернётся ещё нескоро, только в 1947 году. Его биография, видимо, настораживала. В прошлом сын «врага народа», красноармеец, попавший в немецкий плен, проживший 3 года на оккупированной территории, он не вызывал доверия у власти. Его будут ждать бесконечные фильтрационные проверки. Всего их будет семь. И ещё будет медаль «За отвагу», которая ему будет вручена только в 1958 году.

Документы войны М.Е. Бахирева.

В своих дневниках М.Е. Бахирев называл себя «удачливым – неудачником». Работая, уже не первый год с биографией М.Е. Бахирева, мы должны согласиться с этой невесёлой характеристикой. Военные заслуги Михаила Еромолаевича были признаны очень поздно. Благо, что медаль «За отвагу» нашла его через 13 лет. Он долгое время не имел удостоверения участника войны, которое было выдано уже почти всем, кто прошёл Великую Отечественную. Зато, вплоть до начала 60-х годов, он обязан был ежегодно являться в органы внутренних дел для унижительных проверок.

Судьба не была к нему благосклонна, но справедливость в этом мире существует. В 1996 году ему была вручена «Медаль Жукова», которую вручали тем, кто сражался с фашизмом в партизанских отрядах и подполье. Значит, Родина признала его воинские заслуги.

Мы согласны с точкой зрения некоторых историков о том, что сегодня мы очень плохо знаем, что происходило с нашими людьми на захваченных немцами территориях. Тем важнее для нас свидетельство людей, которые могли бы рассказать, что та жизнь не могла состоять на протяжении трёх лет только из непрерывного героизма. В ней были вещи повседневные, не героические, без которых невозможна человеческая жизнь.

Поэтому мы считаем, что такие дневники можно смело рассматривать как исторический источник. Через чувства человека, его обыденное существование раскрываются вещи более глубокие. Например – патриотизм. Ведь отечество, как и мать родную не выбирают. А каким быть нашему патриотизму – зависит от каждого из нас.

Сегодня людям Великая Отечественная война видится по-разному в силу многих причин. На это влияют время, человеческая память, да и просто тот факт, какую роль в этой войне играл человек: рядовой или маршал. Но мы пришли к выводу, что есть во всём этом нечто общее: война – страшное испытание, которое выпадает на долю людей. И это испытание преодолеть не каждому по силам. Герой нашей работы, человек негероический, сумел это испытание преодолеть с честью.

В своих воспоминаниях-дневниках он не погрешил против исторической правды. Просто это взгляд человека, живущего в это страшное лихолетье. О таких, как он справедливо сказаны слова: «Мы должны в ноги поклониться тем 80 миллионам наших соотечественников, что пережили оккупацию, не сломались, остались людьми» [10,345].

Сегодня, когда уходят последние свидетели той страшной войны, мы должны обратиться не только к монографиям авторитетных военных историков, но и к таким свидетельствам, как дневники, воспоминания, оставленные ветеранами войны.

Библиография

Источники:

1. ККМ О/Ф 10899/11 Д 7994 Михаил Ермолаевич Бахирев.
2. ККМ О/Ф 10899/ 12 Д 7995
3. ККМ О/Ф 10899/13 Д 7996
4. ККМ О/Ф 10899/15 Д 7998
5. ККМ О/Ф 10899/16 Д 7999
6. ККМ О/Ф 10899/17 Д 8000

Литература:

7. Великая отечественная война. Победа. Красноярск 2010 г.
8. Война в тылу врага. Москва, 1974 г.
9. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Москва, 1995г.
- 10.Мединский В.Р. Война. Мифы СССР. 1939-1945. Москва, 2011г.
- 11.Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., 1997 г
12. Фёдоров П.И. Последний бой. Москва, 1985.

Полевые исследования автора:

- 13.Интервью с В.Л. Нециевским от 26.03.2012
14. Интервью с Н.А. Ореховой от 26.03.2012.

Интернет – ресурсы:

15. http://publ.lib.ru/ARCHIVES/A/ALI_APSHERONI/ Ali_Apsheroni.html

Приложение

Награды М.Е. Бахирева, как участника Великой Отечественной войны:

